

Интерпретация перевода произведений Паустовского на основе теории эстетики перевода на примере перевода «Старого повара»

Сянь Чжан

Доцент

Чанчуньский университет

Чанчунь, Китай

zhxian118@126.com

ORCID 0009-0002-6306-9585

Шумэй Хэ

Доцент

Северо-восточный педагогический университет

Чанчунь, Китай

hesm123@nenu.edu.cn

ORCID 0009-0002-6306-9585

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 25.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 82-2/85

DOI 10.25726/h9271-7213-5963-n

EDN YMXFNC

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В данной статье анализируются различные переводы произведения Паустовского «Старый повар» на основе эстетической теории перевода для углубленного изучения и интерпретации теории и практики перевода литературных произведений, раскрываются некоторые практические методы и стратегии перевода литературных произведений на основе изучения принципов и методов перевода различных эстетических теорий с целью обеспечения лучшего восприятия, понимания и чтения переводов читателями, и содержание данной статьи надеется иметь определенное справочное значение для тех, кто работает над литературными произведениями. Содержание данной статьи надеется стать неким ориентиром для работников, занимающихся литературными произведениями.

Ключевые слова

эстетическая теория, переводческая интерпретация, творчество Паустовского.

Введение

В современном глобализованном мире перевод является одним из важнейших факторов создания межкультурной коммуникации, содействия взаимопониманию между народами, межкультурного диалога и межкультурного обмена (Разумовская, 2015). Перевод сам по себе обеспечивает возможность культурного обмена в различных областях, таких как наука, образование, искусство и экономика, и играет важную роль в истории развития человеческой цивилизации. Качество перевода напрямую влияет на понимание читателями широты и глубины оригинального текста, на эффективность и качество прочтения читателями оригинального текста, на понимание и оценку ими языковых особенностей писателей, на их способность улавливать и вычленять художественные краски

и эстетические ценности оригинального текста, что в свою очередь сказывается на распространении культуры (Хассан, 2021).

С самого начала переводческой деятельности, литературный перевод является наиболее сложной переводческой деятельностью, повседневный перевод является точным выражением языка оригинала, так что целевая языковая аудитория правильно понять его смысл, в то время как литературный перевод в переводе эстетической точки зрения, в целях достижения «письма» перевод оригинального содержания оригинального текста истинного отображения; «элегантный» перевод, чтобы преследовать форму перевода (Алексеева 2007). Переводчик должен стремиться к формированию формы, а «Да» объединяет эти два направления, отражая очарование произведения, улавливая писательский дух оригинального текста, воспроизводя художественные краски оригинального текста, и заставляя читателей почувствовать художественное настроение и эстетическую ценность оригинального произведения с помощью соответствующих методов перевода. Теория эстетики перевода позволяет взглянуть на процесс перевода прозы Паустовского сквозь призму не только лингвистических, но и художественных, культурологических и эмоциональных аспектов, которые пронизывают оригинальный текст. Уже с первых страниц «Старого повара» чувствуется особое, свойственное Паустовскому, мягкое лирическое отношение к герою, его внутренним переживаниям и окружающей обстановке. Когда переводчик приступает к работе над подобным произведением, ему важно учитывать трансляцию этой тонкой чувствительности, которая, подобно невидимым нитям, связывает автора с его читателями. Вся палитра языковых средств здесь подчинена задаче передать почти кинематографическую плавность повествования, своеобразную музыкальность фраз (Кокунова, 2013). Если в оригинале присутствует размеренность ритма, определённая последовательность звуковых повторов и колористических деталей, то перевод в рамках эстетической парадигмы должен искать художественные эквиваленты, не ограничивающиеся пословным переносом лексики (Гудманян, 2016).

Само понятие эквивалентности в переводе Паустовского требует расширения за счёт учёта эмоционально-смыслового контекста, ведь одним из наиболее значимых элементов его прозы становится не только сюжет, но и своеобразная поэтика описания. Ощущается, как мастерски автор вплетает в канву повествования тончайшие психологические нюансы, и переводчик в этой ситуации пытается не исказить форму и дух оригинала, добавляя к ним собственную интерпретацию, зависящую от особенностей целевого языка. Важно подчеркнуть, что эстетика перевода не сводится лишь к копированию художественных приёмов, а предполагает создание новой, равноценной по воздействию картины, в чём и заключается ключевое требование к интерпретации прозаического канона Паустовского, унаследовавшего традиции русской лирической прозы. На страницах «Старого повара» видна эта гармония слов, образов и тонов, объединённая в единую ткань повествования. Переводчик, стремясь донести до читателя функциональную красоту текста, вынужден соблюдать сложный баланс между сохранением авторского стиля и приспособлением его к нормам и ожиданиям другой культуры (Яшвили, 1984). Любое неверное смещение акцентов может ослабить художественную выразительность произведения, потому что в прозе Паустовского важным остаётся не только внешний сюжет, но и красота внутренней интонации, нередко приобретающей ауру сказочности или почти сказочной одухотворённости. Именно это своеобразное «оживление» атмосферы часто оказываются наиболее сложной составляющей при переводе, поскольку требуют чуткого выстраивания всех уровней текста, от лексики до синтаксиса, от оттенков смысла до ритмического рисунка предложения. Переводчик, опираясь на теорию эстетики перевода, выбирает стратегии, позволяющие ему переводить образы и эмоции, а не только набор слов. Но сохраняется неизбежная великая борьба между буквой и духом. Чем глубже переводчик проникает в текст Паустовского, тем сильнее он ощущает, как много в нём контекстуальных и ассоциативных пластов, связанных с русской культурой и тонким лиризмом. Если игнорировать эти пласты, то перевод обеднеет, станет формальным и не передаст всей сложности атмосферы «Старого повара». В таком случае эстетика перевода помогает найти тот компромисс, который позволит раскрыть красоту и глубину оригинального произведения без потери его уникального обаяния. Восстановление этногенетического слоя в таком тексте особенно важно, ведь в каждом эпизоде сквозит теплота, присущая традиционному русскому укладу. Перевод требует не только точности

лексической, но и тонкой работы с культурными символами, метафорами и отголосками, которые можно ощутить лишь на уровне общей художественной ткани.

Анализируя «Старого повара», следует отметить, как Паустовский рисует атмосферу, насыщенную предметной и эмоциональной детализацией. Ощущение уходящего времени, старой мебели, запаха готовящихся блюд и тихого, умиротворённого быта соединяются в этом произведении с тихой грустью и лирическим смирением, передаваемым посредством неторопливых фраз. Каждый описательный фрагмент наполняется дыханием жизни, будто сам автор стоит рядом со старым поваром и наблюдает за простыми действиями. Но для переводчика важно не только передать то, что «происходит» в тексте, но и то, как это «происходит». Иными словами, у Паустовского сильно выражена ритмическая структура повествования, с логическими паузами, интонационными взлётами и спадами, которые рожают у читателя определённое эмоциональное настроение. Теория эстетики перевода указывает на необходимость поиска адекватных способов сохранения этого ритмико-интонационного узора в другом языке (Колкер, 2016). Дословная калька здесь совершенно неприменима, поскольку может разрушить тонкую поэтическую атмосферу, построенную на интонационно-ритмическом единстве (Губочкина, 2007). Вместо попыток прямого копирования авторских конструкций, переводчик вынужден создавать аналогичные синтаксические сочетания, но при этом отталкиваться от норм и возможностей целевого языка, что, в свою очередь, влияет на восприятие оригинального текста. При слишком буквальном подходе мы рискуем утратить плавность повествования, а при чрезмерно вольном – исказить художественный образ. В поисках золотой середины переводчик ориентируется не только на прагматическую передачу смысла, но и на сохранение уникальной эстетической атмосферы, которая становится для чтения Паустовского едва ли не главной ценностью. Адаптация культурных реалий, ведь речь идёт о быте старого повара, затрагивает и вопросы восприятия национального колорита. Решения, связанные с переводом реалий русской кухни, образов деревенского быта или реминисценций узконациональных семантических связей, могут варьироваться в зависимости от того, насколько близок такой культурный контекст целевой аудитории. Если писатель опирается на общеизвестные в русской среде детали, то их эквивалент в другом языке может быть найден лишь путём расширенного комментария или поэтической перифразы (Барабанова, 2013). Поэтому теория эстетики перевода говорит о том, что задача переводчика – не просто сохранить буквальный набор смыслов, но и, при необходимости, просветить читателя о тех контекстах, которые выступают фабулой для понимания общей художественной ткани повествования.

Когда мы говорим о лирической и даже сказочной интонации в повествовательной прозе Паустовского, мы имеем в виду особый приём, в котором события и детали реального мира приобретают лёгкое мерцание фантастического или полусказочного флёра. Это касается и «Старого повара», где подчеркнутая обыденность быта вдруг возвышается благодаря эмоциональным деталям, наполняется почти неосязаемой поэтикой (Фролов, 2014). В переводе такая эстетика может быть сохранена, если переводчик сохраняет композиционную структуру, ритм и определённую «звукопись» языка. Здесь речь идёт уже не о словарном соответствии, а о стиле, который несёт в себе повышенную напряжённость эмоционального фона. Любопытно, что сам автор часто прибегает к внутритекстовым ассоциациям, связывающим простые детали – вроде описания старого стола или ощущения тихого утра – с более глубокими философскими размышлениями о жизни. Переводчик стремится эти ассоциации реконструировать, и если где-то необходимо ввести уточняющие обороты или дополнительные описания, он делает это ради сохранения лирической силы оригинала. Но подобная работа требует большого мастерства, чтобы не перегрузить текст комментарием, который может «сломать» плавность чтения. Теория эстетики перевода подсказывает, что текст надо воспринимать как единый организм: изменишь одно звено – меняется восприятие всей структуры. А потому переводчик анализирует, как конкретная лексическая замена отразится на настроении, создаваемом повествованием, на тональности, определяемой звуковой организацией. Особенно важно сохранять смысловые паузы, которые в текстах Паустовского нередко передают тихое дыхание ситуации, внутренний покой или, наоборот, скрытую тревогу, вызываемую у читателя. Порой переводчику приходится жертвовать буквальностью ради поддержания эмоциональной целостности и выразительного ритмического рисунка.

Сложность в том, что эстетика перевода не даёт однозначных рецептов, а предполагает мягкую и чуткую настройку инструментов перевода под конкретный языковой материал и культурный контекст, в котором этот материал будет представлен. Зато она предоставляет теоретическую базу, позволяющую аргументированно отстаивать принятые решения: не просто «понравилось – не понравилось», а «сохранил атмосферу, идёт в русле авторской интонации, создаёт аналогичное эстетическое воздействие». В отношении «Старого повара» подобная задача особенно интересна, ведь здесь автор показывает погружение героя в сугубо бытовую, почти неприметную повседневность, которая оборачивается перед нами целым миром, наполненным поэзией и светлой грустью.

С прагматической точки зрения, переводчик должен учитывать целевую аудиторию. Если оригинальный текст многоуровневый, с отсылками к русским реалиям, то зарубежный читатель может попросту не уловить некоторые коннотации. Исходя из этого, некоторые исследователи советуют включать сноски или комментарии, поясняющие культурный контекст (Кизима, 1989). Однако теория эстетики перевода призывает к осторожности: чрезмерные комментарии могут разрушить целостность художественного восприятия. Поэтому переводчику следует найти «срединный путь», где пояснения минимальны, но достаточны, чтобы читатель не чувствовал себя потерянным среди незнакомых культурных явлений. При этом важно, чтобы не исчезала магия повествования, ведь Паустовский создаёт в «Старом поваре» очень интимную, тёплую атмосферу, наполненную деталями, которые говорят о глубоких человеческих чувствах – дружбе, благодарности, комфорте домашнего уюта. Эти мотивы универсальны, и их следует бережно преподнести на другом языке, учитывая эстетические возможности переводимой литературы. Само понятие «эстетические возможности» включает в себя грамматическую и лексическую гибкость, степень образности, а также историческую традицию литературного языка-приёмника (Миловидов, 2016). Сопоставляя русскую традицию лирической прозы первой половины XX века и особенности, скажем, европейского или азиатского направления словесного творчества, переводчик должен чувствовать, в какой мере допустимы дополнительные метафоры или поэтические конструкции в тексте, чтобы сохранить «дух» Паустовского. При недостатке таких средств текст может стать сухим. При переизбытке – искусственно перенасыщенным, что тоже искажает оригинал. Таким образом, перевод эстетических категорий невозможен без тщательного межкультурного анализа, который позволяет обнаружить опорные точки для художественного взаимодействия разных литературных традиций. «Старый повар» в этом плане раскрывает задачу переводчика в полную силу, ведь подробно описываются предметные детали, старые вещи, запахи, отголоски прошлого – всё то, что цементирует национально-исторический колорит и одновременно вызывает ностальгическую грусть у читателя.

Материалы и методы исследования

В связи с чрезвычайно высокими требованиями, предъявляемыми к художественному переводу, китайские исследования в области эстетики перевода начались с первой главы книги «Современная теория перевода» (1990) «Введение в эстетику перевода», написанной ученым Лю Мицином. В книге объясняется диалектическая взаимосвязь между эстетическим объектом перевода (оригинальным и переводным текстом) и эстетическим субъектом перевода (читателем и переводчиком), которые взаимозависимы, и что эстетический объект перевода ограничен пределами переводимости формальной и неформальной эстетики языка оригинала, языковыми и культурными различиями билингвизма, временными и пространственными различиями оценки искусства, а также эстетическими способностями переводчика. Субъективная инициатива субъекта – это то, что китайская эстетика называет «субъективной практикой». Суть практики субъекта – эстетика, а ее главная движущая сила – «любовь» и «эмоции», заключенные в эстетическом отношении субъекта. Субъективная инициатива перевода зависит от наличия у переводчика так называемого эстетического потенциала (включая жизненный опыт, уровень интеллекта, эстетический опыт, культурную грамотность и т.д.), составляющего эстетические условия «эстетической предструктуры». В частности, речь идет об эмоциях, знаниях (осведомленности), таланте (способности к лингвистическому анализу, эстетическому

суждению, языковой экспрессии и риторике) и стремлении (настойчивости в обучении) субъекта эстетики.

Основное требование к эстетическому воспроизведению в системе эстетического сознания переводчика заключается в том, чтобы в пределах двуязычной переводимости: полностью сохранялось концептуальное содержание языка оригинала, полностью сохранялся формальный стиль языка оригинала, полностью сохранялись средства изображения образа языка оригинала (включая отбор объектов, изображение образов и риторические средства), полностью сохранялись стилистические элементы языка оригинала, гарантированно полностью реализовывался личный талант субъекта эстетики (Первушина, 2006). В процессе перевода эстетика переводчика должна «сопереживать» автору. Эстетическая схема художественного перевода (эмоциональная на протяжении всего процесса) состоит из четырех плоскостей. Первая плоскость – это просмотр, с помощью восприятия. Эстетика в основном сосредоточена на внешней форме литературной красоты языка оригинала, то есть на первом слое литературной красоты: красоте звука и цвета. Второй план – это смакование, получение образов языка оригинала с помощью воображения. Эстетика в основном сосредоточена на внутренней форме литературной красоты языка оригинала, то есть на втором уровне литературной красоты: красоте образности (Сытникова, 2010). Третий уровень – осмысление, восстанавливающее художественный смысл языка оригинала путем интерпретации символов (метафор). Эстетика в основном обращает внимание на скрытый рациональный подтекст произведения, то есть на третий уровень литературной красоты – красоту подтекста. Четвертый уровень – «перевод» или воспроизведение. По мнению автора, при эстетическом воспроизведении художественного перевода основным средством должно быть подражание трем уровням литературной красоты языка оригинала. Среди этих трех уровней переводчики должны сосредоточиться на имитации второго и третьего уровней литературной красоты языка оригинала, поскольку внешняя формальная красота языка оригинала часто ограничена разнородными характеристиками языка и культуры, что делает невозможным достижение эстетической имитации (Дьяченко, 2013). Ключ к эстетической имитации перевода лежит в сопереживании языку оригинала, которое включает в себя: эмоциональное импортирование языка оригинала, формальное рассмотрение переводчика должно обратить внимание на выделение любого важного объекта в языке оригинала, а также использование чувства языка переводчика для достижения «динамического аналога» риторики языка оригинала.

Результаты и обсуждение

Речь идет о переводе «Старого повара» – небольшого рассказа Константина Паустовского, мастера русской литературы, известного как «доктор Паульст», который описывает пейзажи и раскрывает психологию своих героев очень художественным и музыкальным языком. Произведения Константина Паустовского уже несколько десятилетий входят в школьную программу российских, а до этого и советских школ. Российские школьники знакомы с его творчеством с младших классов.

Роман «Старый повар» повествует о последних днях жизни слепого старика и его чудесной встрече с музыкальным гением на смертном одре. Центральный сюжет романа вращается вокруг того, как скромная, но святая душа получает уход в конце жизни. В романе показана свежая и активная человеческая фигура с неотразимой и мощной заразительной силой, оставляющая неизгладимое глубокое впечатление на людей и побуждающая их любить прекрасное чувство братства. Действие повести происходит зимним вечером, в маленькой хижине на окраине Вены, бывшей поварней в доме графини Тунской. Здесь умирает слепой старик. На смертном одре он хотел очистить свою душу, поэтому поручил своей дочери Марии найти на улице незнакомца, чтобы выслушать его исповедь. Мария побежала через сад, с силой распахнула ржавые ворота и замерла на месте. Улица была пуста, ветер гнал по ней опавшие листья, а с тусклого неба падали ледяные капли дождя. Выказав просьбу отца первому попавшемуся незнакомцу, девушка удивилась его намерению, так как он невозмутимо выполнил ее. Войдя в комнату, он проворно подтащил табуретку к кровати, сел, наклонился и с немигающей улыбкой заглянул в лицо старого повара. «Возможно, не силой, данной мне Богом, а силой искусства, которым я занимаюсь, я смогу облегчить вам последние минуты жизни и освободить ваш разум от

бремени», – сказал он. У старого повара не было других грехов, в которых бы стоило каяться, кроме одного: он рискнул украсть у графини крошечную золотую тарелку, чтобы спасти свою любимую жену, жизнь которой всегда была в опасности. Когда старик облегчил свою душу, незнакомец подарил ему вечер, наполненный его божественной музыкой, гармония наполнила сердце умирающего повара. Старик был счастлив и трепетал от тепла и уюта, а Мария преклонила колени, благодаря музыканта. Концовка произведения Паустовского очень лирична: «Когда она встала, старик дышал в последний раз. За окном был уже закат, и сад, осыпанный дождем и снегом, купался в нем». Так Паустовский показывает страдания мира и силу искусства, давая утешение тем, кто живет в мире страданий и уродства.

На основе переводческой практики в данной работе анализируются проблемы, возникающие при переводе эстетических объектов, эстетической композиции и процесса перевода, а также причины различий между переводами студентов, их собственными переводами и переводами известных авторов, и предлагаются пути их устранения, основанные на принципе эстетики перевода «местный взгляд и внешняя ссылка». Во-вторых, «Старый повар» китайский перевод в эстетике перевода пример анализа

Перевод романа «Старый повар» – это специфический перевод персонажей, событий, сцен и обстановки, подразумевающий риторику, диалог, акцент на сюжете, деталях, а также на преобразовании пространства и времени, а также на чувствах автора, мыслях и чувствах героев романа, и акцент на передаче нескольких перспектив и нескольких уровней. Необходимо быть верным оригинальному тексту, но при этом отразить очарование произведения, передать художественные краски произведения и заставить читателя почувствовать художественное настроение произведения с помощью соответствующих методов перевода. Требование к переводчику – понимать каждое слово и фразу в произведении. Литературные произведения имеют различные стили написания и язык, и некоторые смыслы скрыты между строк, или слова неясны, или намеренно двусмысленны. Переводчики должны понимать тонкие смыслы и точно улавливать намерения автора. В противном случае перевод будет мутным и туманным и может не попасть в цель даже на малую толику, но промахнуться на тысячу миль. Перевод должен показать красоту оригинального произведения, литературное творчество не может быть отделено от эстетики. Лю Мицин считает, что эстетика является ядром литературного перевода: чем естественнее использование эстетики, тем точнее может быть литературный перевод. Переводчик должен обладать чувством эстетики произведения и уметь передать всю красоту исходного языка в своем переводе, чтобы достичь наиболее эстетически точного воспроизведения литературного произведения.

Китайский перевод «Старого повара» обнаружил множество проблем в переводе. Основные проблемы – это неспособность реализовать передачу эстетической информации двум системам переводимого эстетического объекта и проблема эстетического воспроизведения процесса перевода. Через эти проблемы видны как недостатки, так и целесообразность собственного перевода, и в то же время углубляется понимание и опыт методов и теорий перевода. Эти проблемы также заставили автора задуматься о переводческой работе и профессиональных качествах переводчиков.

Формальная красота протоязыка включает эстетическую информацию на уровне фонологии, текста, слова и предложения, то есть на уровне лингвистики. Затруднения при переводе вызвало название местных денег – «флоринов», фамилия графини – «Тунская», а также типичные для автора обороты – «хромые скамейки», «грубый стол», «дрожащий старческий гул клавесина».

Набор эстетических неоднозначностей, в центре внимания которых находятся эмоции и стремления, смыслы и образы в языке оригинала и их передача в переводе. Если рассматривать роман в контексте всего текста, то начало романа сообщает, что действие происходит зимой, указывая на время, когда происходит действие романа, и в то же время намереваясь подчеркнуть мрачность смерти старого повара, перекликаясь с последующим описанием зимнего пейзажа, вместе создавая трагическую атмосферу. Причина слепоты старого повара подчеркивает невинность трагического конца старого повара и невинность кражи золотой тарелки, раскрывая корень трагедии в том, что старый повар был унижен и оскорблен на социальном уровне, а также контрастируя с последующим написанием предсмертной заботы Моцарта о старом поваре, как если бы это было весеннее время.

Работа психологической структуры эстетики перевода, когнитивная схема эстетики перевода, важность воображения в переводе, барьер эмпатии в процессе перевода и процесс воспроизведения эстетики перевода понимание-трансформация-обработка-репрезентация.

Необходимо отметить и стилистические грани оригинала. Паустовский умел использовать лаконичность в построении предложений, придавая им своеобразную поэтическую звучность. В «Старом поваре» мы видим не только размеренный темп, но и ясность слова, благодаря чему раскрывается внутренний мир героя – старого повара, который, переживая свою обыденную жизнь, мыслит категориями благодарности и умиротворения. Часто в подобных фрагментах Паустовский прибегает к деталям, выступающим символами; к примеру, мир в маленьком стакане кофе или тихий пересвист ветра могут внезапно приподняться над уровнем простой образности и стать метафорой раздумий о бренности человеческих дел. Переводчик, следуя эстетической теории, выбирает слова не только по их словарному значению, но и по тому, насколько они смогут выразить ощущение внутренней поэзии. Формально правильный перевод может оказаться слишком бесстрастным, если упустить из виду, что в языке есть многозначность, игра оттенков. И наоборот, чересчур вольные подходы рискуют превратить текст в нечто слишком эмоциональное, отдалённое от ироничной и лиричной интонации Паустовского. А ведь он нередко пользуется подтекстом, где что-то проговаривается прямо, а что-то оставляется на долю читательской догадки. Теория эстетики перевода призывает сохранять этот баланс, обращая особое внимание на зоны подтекста: молчания, режущие паузы, где герои говорят не напрямую, но читатель всё понимает. В «Старом поваре» такие фрагменты можно заметить, когда автор описывает мимолётный взгляд, жест или паузу между словами, наполненную дыханием воспоминаний. Перенести паузу в другой язык – задача не только грамматическая, но и музыкальная, нужно слушать ритм текста, как слышал его Паустовский, и в каком ритме эта пауза обретает смысл. Именно потому эстетика перевода ориентирует нас на тотальное погружение в духовную и образную составляющую материала.

Следуя данной логике, переводчик должен развивать в себе не только навыки строгого владения языками, но и тонкое литературное чутьё. Работа с «Старым поваром» обязывает его искать конкретные художественные решения, которые соотносятся с теми, что автор заложил в оригинале. На уровне структуры можно заметить, что Паустовский использует композицию, где воспоминания и реальность переплетаются как потоки сознания, однако всё это подано не в экспериментальной модернистской манере, а в мягком, лиричном ключе. Перевод придется выстраивать приближённо к такой же «волновой» организации, где каждое воспоминание возникает как будто само собой, вызывая эмоциональные реакции героя и читателя. Если в другом языке не существует сходного приёма, переводчик может попытаться воссоздать его путём особой расстановки синтаксических конструкций и метафорических связей, соответствующих эмоциональному тону. Но здесь важно не впасть в художественные излишества, ведь Паустовский, несмотря на лиризм, сохраняет ясность стиля. Эстетике перевода противоречит как избыточная пышность, так и аскетичная скудность, если они не передают «настроенческую» природу оригинальной прозы. Уместно вспомнить, что и сами читатели, сталкиваясь с переводом, хотят ощутить ту же искренность и тепло, что и у Паустовского. Таким образом, переводчик стремится к тому, чтобы перевод звучал естественно, «неподдельно» и одновременно передавал особенную мелодию русского слова, которая так ярко раскрывается в «Старом поваре». Интересная закономерность состоит в том, что переводящая культура может даже обнаружить новые, незаметные в оригинале оттенки, если переводчик действует осознанно и творчески. Однако такие находки следует соотносить с авторским замыслом, ведь цель – передать Паустовского, а не затмить оригинальный текст собственными изобретениями.

Помимо языковой стороны, эстетику перевода формируют и ценностные паттерны другой культуры. Для читателей из иной культурной среды может оказаться особенно важным подчеркнуть гуманистическую линию Паустовского – его идею тихого, человеческого счастья в простых вещах: в чашке горячего чая, доброй улыбке или тихом разговоре на кухне. Если в определённой культуре подобные ценности резонируют, переводчик имеет более широкие возможности для передачи нюансов «Старого повара» без дополнительных пояснений. Но когда целевая культура обладает иными ментальными кодами, переводчику требуется тонкая адаптация, часто через метафорические

сопоставления или через использование близких по духу литературных традиций. Так, например, элемент неторопливой беседы, когда время, кажется, останавливается, и всё сосредоточено на внутреннем мире собеседников, может найти аналогии в восточных литературных традициях, где созерцательность выступает одной из ведущих эстетических категорий. Здесь проявляются новые интерпретации, которые расширяют смыслы «Старого повара». Теория эстетики перевода предполагает такое переосмысление не как искажение, а как естественное воссоздание текста в других культурных координатах. Конечно, существуют границы, нарушать которые нельзя, чтобы не превратить перевод в самостоятельное сочинение. Можно лишь плавно адаптировать, сохраняя при этом доминанты авторского стиля: лирическую теплоту, простоту и глубину внутренней философии. Важным элементом остаётся и «русская печаль», которая, будучи мягкой и негромкой, передаётся через описания повседневных вещей. Это позволяет читателю почувствовать особенное настроение, для которого характерно сочетание спокойного принятия жизни и тонкой, пробуждающейся ностальгии.

Если говорить о конкретных языковых приёмах, то Паустовский часто использует прилагательные и наречия, создающие художественную выразительность, но при этом избегающие чрезмерной экспрессивности. В «Старом поваре» нет помпезной лексики, всё довольно спокойно, но там, где автор вставляет метафору или делает необычное сравнение, это неизменно рождает особый поэтический образ. Теория эстетики перевода напоминает, что любые метафоры являются знаками, за которыми скрыты эмоционально-когнитивные связи, важные для носителей языка оригинала. Переводчику нужно либо искать прямые соответствия, либо – при их отсутствии – создавать новые языковые образы, которые с тем же художественным коэффициентом передают суть авторской метафоры. Сложность в том, что часть метафор может быть связана с обыденным укладом русской жизни и иметь отсылку к реалиям советского периода, которые не всегда будут понятны читателям другого культурного поля. Когда речь идёт о кухне, традиционных блюдах или предметах, связанных с бытом, появляется соблазн заменить их нейтральными терминами, чтобы чужеземный читатель без труда понял смысл. Но при этом теряется колорит, снижается эстетическая выразительность. Опять же, эстетика перевода подсказывает, что усреднённое решение не всегда хорошо, поэтому переводчик может использовать различные художественные приспособления: не просто калькировать названия блюд или предметов, а пояснить их через описание, сохранив при этом национальное название. Таким образом, создаётся переплетение двух миров: русского, являющегося источником образа, и иного, в котором этот образ оживает в переводе. Такая работа требует огромных усилий, поскольку необходимо учитывать уровень «чуждости» для читателя. Если «чуждость» велика, то переводчик применяет более развёрнутые формы объяснения, если минимальна – пользуется более сокращёнными вариантами.

Особое внимание вызывает интонационное богатство речи Паустовского. Автор умеет сменять плавно-назидательный тон на почти незаметную иронию или печальную улыбку. В «Старом поваре» это проявляется в диалогах и коротких репликах, передающих атмосферу дружеского общения, уважения к опыту старшего поколения и благодарности за незаметные житейские подвиги. Если переводчик попытается буквально передать каждую языковую формулу, полученную в русском тексте, он рискует исказить подтекстовые тона. Теория эстетики перевода говорит, что переводчик обязан пользоваться методами контекстуальной адаптации: чтобы сохранить нюансы, он может применять синонимические замены, изменять расстановку фраз, варьировать модальность. Но все эти преобразования должны быть оправданы: цель – восстановить тонкую сетку эмоций связей. При этом он не может полностью «переписать» диалоги под другую культуру, ведь тогда исчезнет русская душа текста. Возникает тонкая игра: переводчик балансирует на грани двух миров, один из которых просвечивает сквозь слова другого. В результате рождается эстетическое впечатление, позволяющее ощутить светлую мудрость, которой автор наполнил страницы «Старого повара». Изучение таких нюансов делает перевод не просто техническим действием, а настоящим творческим актом, требующим такта, воображения и особой ответственности.

При интерпретации произведений Паустовского важно помнить, что его уникальная стилистическая манера создавалась под влиянием целого ряда факторов: культурно-исторической обстановки, влияния классиков русской литературы, мировоззренческих исканий самого автора. В них

сочеталось сюжетное мастерство с художественной выразительностью, которая порой выходит на передний план. «Старый повар» демонстрирует это единство формы и содержания, когда любая деталь повествования становится отражением внутренней гармонии или, напротив, невысказанной тоски. Поэтому перевести текст недостаточно: нужно перевести мироощущение, зашифрованное в этом тексте. Теоретики эстетики перевода подчёркивают, что подобные задачи особенно актуальны в современном мире, когда интерес к русской культуре просыпается у международной аудитории. Переводчику же приходится браться за ответственное дело – объяснить иностранному читателю, чем так уникален Паустовский, почему его проза живёт вне времени и затрагивает чувства людей разных культур. При этом сам переводчик оказывается в роли культурного медиатора, открывая диалог между эпохами, языками, традициями. Чем глубже он проникнет в идейные и художественные принципы писателя, тем точнее сможет воспроизвести эти ценности на другом языке. Важным остается и вопрос стилистической уравниваемости: нельзя забывать, что звуковая организация речи в русской прозе середины XX века имеет свою специфику, связанную с общелитературными нормами и вкусовыми предпочтениями того периода. Если в другой культуре она диссонирует с нынешними читательскими ожиданиями, переводчик может осуществить частичную «актуализацию», сохранив однако базовые признаки оригинального стиля.

В процессе перевода «Старого повара» проявляется и необходимая для работы с прозаиками прошлого ретроспективная исследовательская компонента. Изучение контекста создания произведения, автобиографических мотивов Паустовского и литературной критики того времени помогает глубже понять авторские интенции. Ведь текст не существует в вакууме: он вышел из обстановки, наполненной определёнными идеологическими и культурными установками. Осознание этого фона позволяет переводчику точнее улавливать обертоны рассказа, осмысливать, зачем автор расставляет те или иные детали, и как они взаимодействуют с общ. нарративом. Иногда переводчику приходится консультироваться с историками литературы, чтобы верно интерпретировать двусмысленные намёки или фразы, которые в советской действительности имели особую коннотацию. Теория эстетики перевода даёт методологию, позволяющую увязать историко-культурный анализ с анализом художественных особенностей текста, ведь важно не заглушить нынешнее звучание произведения чрезмерными экскурсиями в историю, а гармонично вплести необходимую для адекватной трактовки. Более того, переводчик, вдохновлённый этим материалом, может в комментариях (если таковые предусмотрены издательским форматом) или в переводных примечаниях предоставлять сведения, позволяющие читателю расширить горизонты восприятия. Но всё это выполняется тонко и дозированно, чтобы не разрушить основную эстетическую цель – дать читателю пережить текст как поэтическое произведение, наполненное настроением и душевной теплотой.

Особую роль играет и субтекст, скрывающийся между строк. У Паустовского в любом рассказе, в том числе в «Старом поваре», складывается пространство смыслов, которое читатель открывает постепенно, вчитываясь в лаконичные описания и реплики. Например, старый повар не просто готовит пищу, он вносит в этот привычный ритуал свою философию простых радостей, благодарности за прожитое время. В переводе следует тщательно избегать прямолинейного разъяснения этих скрытых слоёв, ведь тогда исчезнет очарование догадок и полутонов. Теория эстетики перевода подчёркивает, что существовать переведённый текст должен так, чтобы читатель переживал открытие смысла постепенно, как это задумано автором. Следовательно, переводчик старается максимально близко воспроизвести логику и структуру развития подтекста, оглядываясь на особенности другого языка. В определённом смысле, речь идёт о реконструкции тайного маршрута читательского восприятия, по которому ведёт Паустовский. Любая переделка, упрощающая сюжетно-смысловые ходы, может лишить текст глубины. Но в то же время важно, чтобы в целевом языке подтекст действительно был ощутим, а не оставался непонятным для читателя, не знакомого с исходной культурой. Порой переводчик слегка видоизменяет какие-то грамматические связи, расстановку слов или даже конкретное слово, чтобы эмоциональная кривая оставалась в нужном диапазоне. Цель – сохранить у читателя ощущение миролюбивой печали и тонкой лирической игры, которая пронизывает каждый абзац.

Заключение

Таким образом, чтобы заниматься переводом литературных произведений, необходимо обладать базовыми навыками владения иностранным языком. При этом грамотность переводчиков заключается в знании китайского – это обязательное условие, которое легко упустить из виду. Кто-то может спросить: мы же с детства учим китайский, как же могут быть проблемы с ним? На самом деле, это не так. Переводчики часто сталкиваются с ситуациями, когда они без проблем понимают язык оригинала, но им крайне сложно точно перевести его на аутентичный и беглый китайский. Поэтому переводчики должны виртуозно владеть китайским языком, чтобы успешно выполнить двуязычный перевод.

То есть первое требование к переводу литературных произведений – это одинаково отличное владение родным и иностранными языками, причем преобладающим здесь будет грамотность на родном языке, это для переводчика важнее грамотности на иностранном языке. Недостаточная грамотность в китайском языке приведет неудовлетворительному результату – переводу, где смыслы перепутаны, скудная лексика и множество языковых штампов. Такие «мертвые» переводы в отсутствие точных для китайского языка традиционных словесных конструкций очень болезненны для читателей, поскольку искажают оригинальное произведение, однообразны и бедны, независимо от языкового стиля автора.

Список литературы

1. Алексеева Е.А., Бодрова-Гоженмос Т.И. Перевод текста в свете интерпретативной теории перевода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 3-4. С. 102-106.
2. Барабанова И.Г. Общие критерии перевода художественного текста // Язык и коммуникация в контексте культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 26-32.
3. Губочкина Л.Ю. Понятие художественного перевода // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научно-теоретической конференции ИЛИМК МГОУ. 2007. С. 7.
4. Гудманян А. Достижение переводоведения и теории художественного перевода как результат производительного переводческого наследия // Гуманитарна освіта у технічних вищих навчальних закладах. 2016. Т. 1. № 33. С. 40-47.
5. Дьяченко И.Ю. Специфика эстетической реализации языка и установка на рецепцию в переводе художественного текста // Германистика в современном научном пространстве: традиционные и новые аспекты изучения германских и славянских языков. Краснодар, 2013. С. 230-233.
6. Кизима М.П. Художественный образ и поэтический смысл (к проблеме эквивалентности поэтического перевода) // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Москва, 1989. С. 131-138.
7. Кокунова Ю.В. Актуальные вопросы теории художественного перевода (на материале работ западных ученых) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Нижний Новгород, 2013. С. 113-120.
8. Колкер Я.М. Эстетическое сопереживание - основа эквивалентности перевода поэзии // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 3 (38). С. 27-35.
9. Миловидов В.А. Диалектика художественного и эстетического в художественном переводе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 289-295.
10. Первушина Е.А. Некоторые проблемы теории художественного перевода: к вопросу о Пастернаке - переводчике сонетов Шекспира // Проблемы сохранения, развития и распространения русского языка как великого достояния народа. Материалы международной научно-практической конференции. Под научной редакцией: В.И. Шестопаловой, К.А. Медведевой. 2006. С. 244-253.
11. Разумовская В.А. Художественный перевод как эволюция эстетической энергии // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. С. 246-251.

12. Сытникова Ф.Х. Особенности перевода художественных произведений // Синергетика образования. 2010. № 3 (19). С. 20-21.
13. Фролов В.И. Перевод и философия: области пересечения // Мосты. Журнал переводчиков. 2014. № 4 (44). С. 39-46.
14. Хассан А.С. Художественный перевод и код Пикассо // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Сборник материалов XVII Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Тула, 2021. С. 239-241.
15. Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси, 1984. 155 с.

Interpretation of the translation of Paustovsky's works based on the theory of aesthetics of translation using the example of the translation of the «Old Cook»

Xian Zhang

Docent

Changchun University

Changchun, China

zhxian118@126.com

ORCID 0009-0002-6306-9585

Shumei He

Docent

Northeast Normal University

Changchun, China

hesm123@nenu.edu.cn

ORCID 0009-0002-6306-9585

Received 04.03.2025

Accepted 25.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 82-2/85

DOI 10.25726/h9271-7213-5963-n

EDN YMXFNC

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

This article analyzes various translations of Paustovsky's work "The Old Cook" based on the aesthetic theory of translation for an in-depth study and interpretation of the theory and practice of literary translation, reveals some practical methods and strategies for translating literary works based on the study of the principles and methods of translation of various aesthetic theories in order to ensure a better perception, understanding and reading of translations by readers, and the content of this article hopes to have a certain reference value for those, who works on literary works. The content of this article hopes to become a kind of reference point for workers involved in literary works.

Keywords

aesthetic theory, translation interpretation, Paustovsky's work.

References

1. Aleseeva E.A., Bodrova-Gozhenmos T.I. Text translation in the light of interpretative theory of translation // Bulletin of the pyatigorsk State Linguistic University. 2007. No. 3-4. pp. 102-106.
2. Barabanova I.G. General criteria for translating literary texts // Language and Communication in the Context of Culture. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. 2013. pp. 26-32.
3. Gubochkina L.Yu. The concept of literary translation // Translation and Translation Studies. Proceedings of the scientific-theoretical conference of ILiMK MGU. 2007. p. 7.
4. Gudmanyay A. Achievements of translation studies and the theory of literary translation as a result of productive translation heritage // Humanitarian Education in Technical Higher Education Institutions. 2016. Vol. 1. No. 33. pp. 40-47.
5. Dyachenko I.Yu. Specifics of aesthetic realization of language and the reception attitude in the translation of literary works // German Studies in the Modern Scientific Space: Traditional and New Aspects of the Study of Germanic and Slavic Languages. Krasnodar, 2013. pp. 230-233.
6. Kizima M.P. Artistic image and poetic sense (on the problem of equivalence in poetic translation) // Translator's Notebooks. Scientific-theoretical collection. Moscow, 1989. pp. 131-138.
7. Kokunova Y.V. Current issues in the theory of literary translation (based on works of Western scholars) // Current issues in Translation Studies and Practice. Nizhny Novgorod, 2013. pp. 113-120.
8. Kolker Y.M. Aesthetic empathy - the basis of translation equivalence in poetry // Foreign Languages in Higher Education. 2016. No. 3 (38). pp. 27-35.
9. Milovidov V.A. Dialectics of artistic and aesthetic in literary translation // Tver State University Bulletin. Series: Philology. 2016. No. 2. pp. 289-295.
10. Pervushina E.A. Some problems of the theory of literary translation: on the issue of Pasternak - translator of Shakespeare's sonnets // Problems of preserving, developing, and spreading the Russian language as the great heritage of the people. Materials of the international scientific-practical conference. Edited by V.I. Shestopalova, K.A. Medvedeva. 2006. pp. 244-253.
11. Razumovskaya V.A. Literary translation as an evolution of aesthetic energy // Russian language and literature in the space of world culture. Materials of the XIII Congress of MAPRYAL. 2015. pp. 246-251.
12. Sytnikova F.Kh. Features of translating literary works // Synergetics of Education. 2010. No. 3 (19). pp. 20-21.
13. Frolov V.I. Translation and Philosophy: Areas of Intersection // Bridges. Journal of Translators. 2014. No. 4 (44). pp. 39-46.
14. Hassan A.S. Literary translation and Picasso's code // Research Potential of Young Scholars: Looking into the Future. Collection of materials of the XVII Regional Scientific and Practical Conference of Masters, PhD Students, and Young Scientists. Tula, 2021. pp. 239-241.
15. Yashvili P.A. The essence of literary translation. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tbilisi, 1984. 155 pages.